

Дни Айседоры Дункан

Муз. обозрение. - 1993 - февр. (13) - с. 3

С 11 по 22 января в Москве проходили два больших мероприятия, связанных с именем знаменитой американской танцовщицы — "босоножки" — фестиваль "Памяти Айседоры", представивший современные отечественные пластические студии, и благотворительная акция "Ретроспектива Айседоры Дункан", организованная художественным руководителем Московской школы музыки и пластики В. Белозорович (Русский Центр Дункан) и ее международным координатором К. Пратл, Международным Советом Танца при ЮНЕСКО, Академией Дункан (Нью-Йорк) и АО "ДАКТ-АРТ".

Для обычных зрителей, не посвященных в тайны организации подобных торжеств, дни их проведения слились в один фестиваль, состоявший как бы из двух частей, представлявших отечественную и зарубежную ветви творческого наследия Дункан. Сами же организаторы четко разделяли мероприятия на "свои" и "чужие".

Айседора была, безусловно, пластически одаренным человеком, провозгласившим и осуществившим идею свободного, гармонически связанного с музыкой движения, не скованного никакими условностями. Некоторые же нынешние последовательницы Дункан, тиражирующие ее находки и обращающие ее далеко не бесспорные высказывания в догму, тщетно пытались доказать зрителям, настроенным вначале весьма благожелательно, жизнестойкость традиций Дункан в со-

временном искусстве.

Самым разоблачительным в этом плане оказалось торжественное открытие "второго" фестиваля в Большом зале Киноцентра на Красной Пресне, где была показана реконструкция постановки А. Дункан 1911 года по опере Глюка "Орфей и Эвридика". Под прекрасную (даже в записи) музыку стояли, лежали и как-то неуверенно передвигались некие фигуры.

Значит, танец Айседоры умер? Нет, и эту уверенность породило выступление американок Патрисии Адамс и Катрин Галант. Секрет успеха артисток прост — талант плюс профессионализм (Патрисия, например, преподает в своей студии в Бостоне, в том числе и классический танец, страстной противницей которого была Айседора).

Нелли ОНЧУРОВА